

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 June 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1885/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Коринной Хорват (представлена адвокатом Тамаром Хопкинсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 августа 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 13 июля 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	непринятие мер по обеспечению выполнения решения, предусматривающего компенсацию за неправомерное поведение полиции
<i>Вопрос существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статья Пакта:</i>	статьи 2 (пункт 3), 7, 9 (пункты 1 и 5), 10 и 17
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5 (пункт 2 b))

GE.14-04351 (R) 300714 050814

* 1 4 0 4 3 5 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1885/2009*

<i>Представлено:</i>	Коринной Хорват (представлена адвокатом Тамаром Хопкинсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	19 августа 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1885/2009, представленного Комитету по правам человека Коринной Хорват в соответствии с Факультативным протоколом по Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является гражданка Австралии Коринна Хорват. Она утверждает, что ее права, закрепленные в статьях 2, 7, 9 (пункты 1 и 5), 10 и 17, были нарушены Австралией. Автор представлена адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Кристина Шане, Ахмед Амин Фатхалла, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

В добавлениях к настоящим Соображениям содержатся тексты особого мнения члена Комитета Ани Зайберт-Фор, к которой присоединился Юдзи Ивасава, и особого мнения Джеральда Л. Ноймана.

Факты в изложении автора

2.1 9 марта 1996 года примерно в 9 ч. 40 м. два сотрудника полиции, констебли Дж. и Д., подъехали к дому автора в Сомервилле, штат Виктория, проверить автомобиль автора на предмет наличия доказательств того, что недавно на нем ездили. Накануне констебли составили акт о непригодности этого автомобиля к эксплуатации. Автор сообщения, которому в то время было 21 год, не позволила полицейским остаться в ее доме, поскольку у них не было ордера, и она и ее друг, К.Л., силой заставили их уйти. Сотрудники полиции вызвали подкрепление, и примерно в 10 ч. 30 м. к дому подъехали восемь сотрудников, которые заявили, что они намерены арестовать автора и К.Л. за нападение на констеблей Дж. и Д. во время их первого посещения и что они не нуждаются в ордере для того, чтобы сделать это.

2.2 Констебль Дж. резким ударом ноги распахнул входную дверь, которая ударила по лицу Д.К., одного из присутствовавших там друзей автора, в результате чего ему было нанесено телесное повреждение. Затем констебль Дж. повалил Д.К. на пол, нанес ему удар в правую часть головы и ударил его дубинкой по пояснице. После этого констебль Дж. повалил на пол автора и ударил ее кулаком по лицу. С помощью другого полицейского констебль Дж. перевернул автора и, несмотря на то, что у нее шла кровь носом, надел на нее наручники, оттащил ее в полицейский фургон и доставил в полицейский участок в Хейстингсе.

2.3 У автора был сломан нос, и она получила другие травмы лица, включая кровоподтеки и отколотый зуб. У нее имелись кровоподтеки, царапины и ссадины также на других частях тела. Сотрудники полиции надели на автора наручники так, что она не могла уменьшить боль и кровотечение из носа или как-либо иначе облегчить болевые ощущения от нанесенных ей повреждений. В полицейском участке ей не была незамедлительно оказана медицинская помощь. Наоборот, ее оставили в камере, где она кричала от боли. В конечном итоге ее осмотрел полицейский врач, который связался с ее родителями и договорился о том, чтобы ее доставили на скорой помощи в больницу Фрэнкстона. Неделью спустя она вновь легла в больницу на пять дней в связи с травмой носа. Через несколько месяцев она залечила все нанесенные ей физические травмы, но на носу у нее осталось несколько шрамов, и, возможно, из-за происшедшего у нее обострился аллергический ринит. Она страдала также от тревоги и депрессии, от которых она получала лечение.

2.4 6 июня 1997 года автор и три других истца обратились в Окружной суд штата Виктория с исками о взыскании ущерба с каждого из четырех сотрудников полиции, а также со штата Виктория на основании статьи 123 Закона о регулировании деятельности полиции 1958 года (Виктория). 23 февраля 2001 года судья Окружного суда штата Виктория Уильямс вынес решение, согласно которому констебль Дж. был ответственен за нападение на автора и его злонамеренное преследование, сержант К. – за допущенную небрежность и все четыре сотрудника вместе – за нарушение владения, незаконный арест и неправомерное лишение свободы. На сотрудников была также возложена ответственность по различным искам сходного содержания со стороны К.Л. и двух остальных истцов.

2.5 Судья Уильямс вынес следующее решение о возмещении ущерба: а) взыскать с сержанта К. 120 000 австралийских долларов за допущенную им небрежность с переносом ответственности на штат; б) взыскать с констебля Дж. 90 000 австралийских долларов за нападение; в) взыскать со всех ответчиков 30 000 австралийских долларов за нарушение владения, незаконный арест и

неправомерное лишение свободы с переносом ответственности на штат; и d) взыскать лично с констебля Дж. 30 000 австралийских долларов за злонамеренное преследование. На этих сотрудников была также возложена ответственность по различным аналогичным искам, касавшимся К.Л. и по искам двух остальных истцов¹.

2.6 9 апреля 2001 года штат Виктория обжаловал решение судьи Уильямса о возложении на него ответственности за ущерб. 7 ноября 2002 года Апелляционный суд отменил решение судьи Уильямса, согласно которому штат был обязан оплатить ущерб, нанесенный в результате преднамеренных действий констебля Дж. и небрежности сержанта К. Суд пришел к выводу, что небрежность последнего не являлась причиной нанесения телесных повреждений автору и что они, скорее, были следствием преднамеренных действий, которые фактически нарушили причинно-следственную связь между происшедшим и ответственностью сержанта К. Как следствие, ответственность сотрудников сохранилась, а обязанность штата оплачивать ущерб была отменена. Автору были присуждены в порядке возмещения ущерба в общей сложности 143 525 австралийских долларов. Что касается иска к штату Виктория, то автор обратилась с просьбой разрешить ей обжаловать это решение Апелляционного суда в Высший суд Австралии, однако 18 июня 2004 года ей было отказано в этом.

2.7 Автор обратилась с жалобой в Департамент по надзору за соблюдением морально-этических норм полиции Виктории. В результате были начаты дисциплинарные разбирательства, однако впоследствии они были прекращены по причине отсутствия доказательств, несмотря на обличающие сотрудников полиции серьезные фактические выводы, сделанные в ходе упомянутых выше судебных процессов. На этих разбирательствах автор не обладала правосубъектностью и в качестве свидетеля не вызывалась. 4 августа 2004 года она обратилась к Омбудсмену по делам полиции с жалобой, которая затем была препровождена в Управление по надзору за добросовестностью полиции.

2.8 В тот момент, когда автор представляла сообщение Комитету, положение дел с компенсацией было следующим: а) она не получила никакой компенсации за ущерб лично от сотрудников полиции; б) она не получила компенсации на покрытие расходов на ее группу юристов; и с) штат Виктория не отменил действие законодательных положений, которые освобождали его от ответственности за компенсацию ущерба жертвам преднамеренных нарушений прав человека. Что касается дисциплинарных аспектов, то положение было следующим: а) все или большинство полицейских, которые участвовали в инциденте, продолжали работать в качестве служащих штата Виктория, при этом каких-либо дисциплинарных мер или мер уголовного наказания к ним применено не было, несмотря на выводы судьи Уильямса о том, что имели место серьезные факты неправомерного поведения. Полицейские следователи из Департамента по надзору за соблюдением морально-этических норм не проконсультировались ни с одним из жильцов данного дома; и б) правовая система Виктории так и не обеспечила реального дисциплинарного наказания или уголовного преследования полицейских, причастных к нарушениям прав человека.

2.9 Констебль Дж. обвинил автора в нападении на полицию и создании помех для движения транспорта, но эти обвинения 9 ноября 1996 года были отклонены Судом магистратов Фрэнкстона. Судья Уильямс в своем решении от 23 февраля 2001 года сделал вывод, что констебль Дж. преследовал автора за совершенное нападение без надлежащих оснований, руководствуясь, с одной сторо-

¹ См. пункт 4.8.

ны, недоброй волей, а с другой – желанием задним числом оправдать общее поведение полицейских на протяжении всего этого дела. Основываясь на этом, судья Уильямс пришел к выводу, что было совершено правонарушение, заключавшееся в злоумышленном преследовании.

Жалоба

Статья 2

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта, поскольку оно не предоставило ей эффективного средства правовой защиты. Она не получила никакой компенсации, и к лицам, совершившим нападение на нее, не было применено никакого дисциплинарного наказания.

3.2 В Виктории не существует официальной системы, которая обеспечивала бы выплату надлежащей компенсации за нарушения прав человека. В соответствии с нормами общего права государство не несет ответственности за поведение полицейских, поскольку в тех случаях, когда полицейские действуют в соответствии с предоставленными им законом полномочиями, они действуют независимо, а не в качестве представителей государства. Статья 123 Закона о регулировании деятельности полиции 1958 года исправляет положение лишь частично, возлагая на государство ответственность только тогда, когда полиция действует в разумной степени добросовестно². Кроме того, этот закон ведет к тому, что круг ответственности государства за действия или бездействие сотрудников полиции является исключительно узким. Для того чтобы ответственность несло государство, действия полиции должны характеризоваться небрежностью, но при этом она должна также действовать добросовестно и действия или бездействие "должны обязательно или в разумной степени иметь место" при выполнении ею своих должностных обязанностей. Очень трудно представить себе случай, когда удовлетворялись бы все эти требования. В данном случае судья первой инстанции удостоверился в том, что небрежное планирование рейда и небрежный надзор за ним со стороны сержанта К. представляли собой разумные, но все-таки небрежные действия, совершенные добросовестно, и что злоупотребления, от которых пострадала автор сообщения, являлись результатом этой небрежности. Однако Апелляционный суд отклонил такой анализ, заявив, что действия полиции в ходе рейда фактически нарушили причинно-следственную связь. Апелляционный суд пришел к выводу, что существовала "общая схема", согласованная между сотрудниками полиции, с целью совершения преднамеренных правонарушений, которая по своему значению перевешивает любую небрежность, допущенную сержантом К. при планировании рейда.

3.3 Выплату компенсации из бюджета штата жертвам правонарушений, совершенных полицией, даже тогда, когда действия полиции являются преднамеренными или злонамеренными, обеспечивают четыре штата Австралии. В двух

² Статья 123 гласит:

"Иммунитет сотрудников

1) Сотрудник полиции... не несет личной ответственности за то, что по необходимости или на разумном основании делает или не делает добросовестно при исполнении своих служебных обязанностей в качестве сотрудника полиции и полицейского новобранца.

2) Любая ответственность за действия или бездействие, которая, за исключением сказанного в статье 1), могла бы быть возложена на сотрудника полиции или полицейского новобранца, вместо этого возлагается на штат.

3) Эта статья применяется к действиям или бездействию, которые имеют место до, а также после вступления данной статьи в силу".

из них штат берет на себя выплату наказательного возмещения ущерба от действий сотрудников.

3.4 Государство-участник не обеспечило, чтобы правонарушителей судили в уголовном суде. В силу их статуса сотрудников полиции они не предстали перед судом, как предстал бы перед ним любой другой правонарушитель, совершивший аналогичное правонарушение. Кроме того, штат позволил сотрудникам, причастным к этому делу, продолжать занимать должности, на которых они могли вновь повести себя недопустимым образом.

Статья 7

3.5 Автор утверждает, что в ходе рейда она подверглась жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Унижение усугублялось тем, что ей на руки надели наручники и что ее поместили под стражу, только позднее предъявив обвинение. Ее арест был жестоким и необоснованным актом.

3.6 Степень, в которой использовалась сила против автора в ходе рейда, намного превосходила ту, которая требовалась для ее задержания, и поэтому не была необходимой. Судья первой инстанции констатировал, что констебль Дж. "повалил ее на землю и начал "грубо и без какой-либо необходимости" бить кулаком по лицу, в результате чего у нее был сломан нос и она потеряла сознание. Как следствие, Хорват не помнит нападения Дж. на нее. Затем Дж. с помощью К. перевернул Хорват и, несмотря на то, что у нее шла кровь носом, надел на нее наручники и затем оттащил к полицейскому фургону"³.

3.7 Статья 7 возлагает на государства-участники две обязанности: существенную (или негативную) обязанность предупреждать нарушения и процедурную (или позитивную) обязанность обеспечивать проведение эффективного расследования утверждений, касающихся существенных нарушений. В данном случае расследование проводил Департамент по надзору за соблюдением морально-этических норм, являющийся одним из подразделений полиции Виктории. Дисциплинарная система полиции Виктории подверглась критике в докладе Управления по надзору за добросовестностью полиции 2007 года, озаглавленном "Справедливая и эффективная дисциплинарная система полиции Виктории". В этом докладе дело автора сообщения упоминается в таком свете, что становится ясно: невозможность с помощью дисциплинарной процедуры обеспечить привлечение к ответственности сотрудников полиции вызывает озабоченность.

3.8 Окружной суд Виктории пришел к четким выводам относительно виновности полицейских. Несмотря на тот факт, что стандарты доказывания в гражданских и дисциплинарных разбирательствах являются одинаковыми, дисциплинарная процедура не позволила достичь того же самого результата. Ввиду непроведения эффективного расследования по данному делу или неиспользования выводов, сделанных в ходе гражданского судопроизводства, в качестве доказательств для отстранения от должности совершивших правонарушения полицейских правонарушители продолжали работать и не подверглись никакому дисциплинарному взысканию. Такое бездействие является попустительством, нарушающим статью 7 и фактически санкционирующим дальнейшие возможные нарушения этой статьи.

³ Подробное описание телесных повреждений автора сообщения и психологических последствий этого инцидента для нее содержатся в тексте постановления Окружного суда штата Виктория.

Статья 9 (пункты 1 и 5)

3.9 Автор подверглась произвольному аресту и задержанию в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта. Без ордера полиция не имела права входить в дом автора и арестовывать ее. Задержание являлось необоснованным и незаконным. Судья Уильямс сделал вывод о том, что она была неправомерно арестована и лишена свободы. Кроме того, государство-участник не предоставило ей имеющее исковую силу право на компенсацию, что является нарушением пункта 5 статьи 9.

Статья 10

3.10 Нападение, применение наручников, арест, задержание и задержка с оказанием медицинской помощи, от которых пострадала автор, носили бесчеловечный характер и представляли собой нарушение статьи 10 в дополнение к статье 7. Ее задержание в ситуации, когда ей требовалась медицинская помощь, усилило нанесенную ей травму.

Статья 17

3.11 В отсутствие ордера или какого-либо основания считать, что автор совершила серьезное уголовно-наказуемое правонарушение, проникновение полиции в дом автора представляло собой произвольное и незаконное вторжение в ее жилище и вмешательство в ее семейную и частную жизнь. Кроме того, злонамеренное преследование автора за нападение на констебля Дж. являлось незаконным посягательством на ее честь и репутацию и несоразмерным актом, который нельзя было оправдать никаким толкованием насущной общественной необходимости.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.12 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, попытавшись потребовать возмещения ущерба от штата Виктория. Она узнала от своего адвоката о том, что сотрудники полиции, против которых суд вынес решение, не располагали средствами для уплаты предусмотренной в судебном решении суммы и покрытия издержек или хотя бы какой-либо значительной их части. Кроме того, автор не может получить компенсацию через Суд по вопросам компенсации ущерба жертвам преступлений, поскольку совершенные в отношении нее деяния не являлись уголовно-наказуемыми.

3.13 Статья 123 Закона о регулировании деятельности полиции 1958 года не предусматривает никаких эффективных средств правовой защиты для жертв злоупотреблений со стороны полиции даже тогда, когда злоупотребления являются результатом неправомерного поведения в ходе проведения полицейских операций или осуществления полицейских процедур. Жертвы злоупотреблений со стороны полиции в штате Виктория могут рассчитывать только на возмещение ущерба правонарушителями лично. В связи с этим возникают проблемы, поскольку сотрудники полиции организуют размещение своих средств таким образом, чтобы они были защищены от возможной ответственности по гражданским искам. В тех случаях, когда какой-то сотрудник полиции неплатежеспособен или не располагает средствами, оформленными на его/ее имя, жертва не получает никакой компенсации. Эффективной системы компенсации не существует, и это никоим образом не стимулирует полицию Виктории к недопущению дальнейших злоупотреблений.

Искомые средства правовой защиты

3.14 Автор добивается следующего: а) присуждения компенсации, оцененной в соответствии со стандартами, применимыми во внутреннем праве Австралии; б) чтобы государству-участнику было дано указание ввести в действие законодательство, предусматривающее возможность выплаты государством-участником компенсации за незаконную деятельность сотрудников полиции; в) чтобы государству-участнику было дано указание обеспечивать людям полноценный доступ к процедуре возбуждения гражданского иска на основании утверждений о злоупотреблениях со стороны полиции и получение ими помощи в этой связи для гарантирования системного влияния гражданских исков на реформирование полицейских учреждений; и d) чтобы государству-участнику было дано указание реформировать нынешние дисциплинарные процедуры, применимые к сотрудникам полиции в штате Виктория, для обеспечения i) дисциплинарного наказания всех сотрудников полиции, которые были признаны по гражданскому иску ответственными за нарушения прав человека, и их увольнения из полицейских сил; ii) возбуждения государством-участником преследования против полицейских, совершивших уголовные преступления; и iii) расследования действий полицейских, которые не были привлечены к гражданской ответственности, и применения к ним процедур, которые могут в соответствующих случаях привести к их увольнению.

Соображения государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник представило свои замечания 24 марта 2010 года.

Жалобы по статье 2

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не обосновала ее утверждения относительно нарушения статьи 2. В частности, она не обосновала ее утверждение относительно того, что четыре сотрудника полиции штата Виктория, против которых было вынесено судебное решение, не располагали средствами для уплаты присужденного возмещения и не имели никакого имущества, зарегистрированного на их имя. Кроме того, чтобы можно было определить, является ли утверждение автора верным, она может воспользоваться возможностями, предусмотренными внутренним правом. Правилами Верховного суда штата Виктория предусмотрена процедура розыска имущества для содействия правоприменению. Суд может по заявлению какого-либо лица, имеющего право требовать исполнения судебного решения, приказать лицу, по которому было вынесено это решение, явиться в суд, ответить на вопросы о его материальном положении и предъявить любой документ или любую вещь, находящиеся в распоряжении, на хранении или под контролем данного лица, которые имеют отношение к вопросам его материального положения. Свидетельства того, что автор пыталась добиться издания такого приказа, отсутствуют.

4.3 Даже если эти четыре сотрудника полиции не располагают средствами для выплаты возмещения или имуществом, зарегистрированным на их имя, в распоряжении автора по-прежнему имеются предусмотренные внутренним законодательством возможности для получения всей или части причитающейся ей согласно судебному решению суммы. Выполнения решения о выплате денежных средств, вынесенного Верховным судом Виктории, включающим Апелляционный суд, можно добиться с помощью ряда средств, в том числе посредством выдачи ордера на арест и продажи имущества, наложения ареста на причитающиеся долги, наложения ареста на доходы и с помощью приказа об обращении взыскания, а при определенных обстоятельствах – путем передачи де-

ла на рассмотрение суда и секвестра (конфискация имущества). В частности, правила Верховного суда предусматривают, что кредитор, признанный таковым по решению суда, может просить суд выдать ордер на арест доходов должника. В случае выдачи такого ордера работодатель должника, признанного таковым по решению суда, должен выплачивать разумную часть заработка должника кредитору. Автор также имеет право обратиться в Апелляционный суд, с тем чтобы он вынес приказ о выплате указанного в решении суда долга в рассрочку. Автор не попыталась получить признанный в судебном решении долг ни с помощью приказа об аресте доходов, ни как-либо иначе.

4.4 В 2003 году, или примерно через шесть месяцев после вступления в силу решения Апелляционного суда в отношении констебля Дж., он предпочел добровольно обанкротиться. Автор не представила информации о том, какие контакты, если таковые вообще были, она имела с управляющим администратором, назначенным управлять имуществом констебля Дж., для обеспечения того, чтобы в процессе такого управления были учтены ее интересы. По истечении трех лет констебль Дж. был освобожден от обязательств несостоятельного должника. Автор не попыталась добиться выполнения судебного решения и после его освобождения от этих обязательств в июле 2006 года.

4.5 Согласно документу, представленному автором, она в 2007 году узнала о том, что ее адвокат не предпринял никаких шагов к востребованию признанного в судебном порядке долга. Хотя в 2008 году автор дала своим адвокатам указание возбудить процедуру банкротства против остальных сотрудников полиции, в реестре банкротств никакого ходатайства кредитора в отношении конкретных сотрудников полиции не зарегистрировано.

4.6 Автор не пыталась добиться компенсации через Суд по оказанию помощи жертвам преступлений или его предшественника – Суд по делам о выплате компенсации за преступления, несмотря на то, что она имела право ходатайствовать о выплате ей компенсации в размере до 60 000 австралийских долларов. Невозбуждение уголовного преследования за деяния, совершенные конкретными сотрудниками полиции, не исключает возможности обращения в этот суд. Соответственно, автор и с этой точки зрения также не исчерпала внутренних средств правовой защиты.

4.7 Государство-участник утверждает, что ее жалобы по статье 2 являются несостоятельными. В Австралии норма общего права, установленная в деле *Энвер против Короля*, предусматривает, что "сотрудник полиции несет личную ответственность за необоснованные акты, совершенные в ходе преднамеренного осуществления своих законных полномочий". Ответственность за такие акты на государство не перекладывается. Статьей 123 (1) Закона о регулировании действий полиции 1958 года в эту норму общего права внесено изменение: в нем, в частности, предусматривается, что сотрудник полиции "не несет личной ответственности за то, что по необходимости или на разумном основании делается или не делается им добросовестно при выполнении своих служебных обязанностей". Согласно статье 123 (2) ответственность за такое действие или бездействие, наоборот, возлагается на штат Виктория. В результате была создана система компенсации, согласно которой в случае любого незаконного действия или бездействия сотрудника полиции ответственность возлагается либо на штат, либо на этого конкретного сотрудника. Эта система обеспечивает баланс между надлежащим уровнем защиты и необходимостью обеспечения того, чтобы никоим образом не стимулировалась выработка у сотрудников полиции безответственного отношения. Она обеспечивает невозможность безнаказанности, а в соответствующих случаях – выплату компенсации. Индивидуальная ответ-

ственность оказывает серьезное сдерживающее воздействие. Смысл присуждения назидательного, учитывающего отягчающие обстоятельства или наказательного возмещения утратится, если все такие выплаты будут просто перекладываться на штат. Соответственно, отказ штата возместить ущерб за действия или бездействие сотрудников полиции, не подпадающих под действие статьи 123, согласуется с положениями статьи 2.

4.8 В результате решения, принятого Апелляционным судом Виктории, на конкретных сотрудников полиции была возложена личная ответственность за оплату ущерба, причиненного нападением, нарушением владения, неправомерным лишением свободы и злонамеренным преследованием. Суд присудил в пользу автора, в частности, компенсационное, учитывающее отягчающие обстоятельства и назидательное возмещение на общую сумму 143 525 австралийских долларов. Из этой суммы было предусмотрено выплатить ей 93 525 австралийских долларов за нападение со стороны констебля Дж., 30 000 австралийских долларов – за нарушение владения и противоправное лишение свободы всеми сотрудниками, являвшимися ответчиками, и 20 000 австралийских долларов – за злонамеренное преследование автора констеблем Дж. Таким образом, право автора на надлежащее и эффективное возмещение было реализовано. Государство-участник не согласно с тем, что автор успешно доказала, что она столкнулась с трудностями, добиваясь исполнения решения суда, вынесенного в ее пользу, поскольку она может воспользоваться судебными процедурами для обеспечения его исполнения. В любом случае то, нарушена ли статья 2, не может зависеть от наличия у конкретных сотрудников полиции, против которых было вынесено решение, средств, необходимых для выплаты компенсации, или имущества, зарегистрированного на их имя.

4.9 Что касается заявления автора относительно того, что государство-участник нарушило статью 2, не возбудив уголовного преследования против тех лиц, которые предположительно были ответственны за нарушение ее прав, то государство-участник напоминает о правовой практике Комитета, согласно которой Пакт не предоставляет лицу права требовать, чтобы государство-участник возбуждало уголовное преследование в отношении другого лица. Кроме того, государство-участник располагает эффективными правовыми процедурами для борьбы с любыми якобы допускаемыми сотрудниками полиции нарушениями, заключающимися в бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании, и эти процедуры надлежащим образом задействованы в настоящем деле.

4.10 Законом о регулировании деятельности полиции 1958 года устанавливается дисциплинарная процедура, за осуществлением которой надзирает старший комиссар полиции и которая применяется Управлением по надзору за соблюдением морально-этических норм полиции штата Виктория. Управление отвечает за расследование неправомерного поведения и коррупционных действий полиции и рассмотрение вопросов, касающихся выполнения ими своих служебных обязанностей, а также дисциплинарных вопросов. Оно оперативно и беспристрастно рассматривает поступающие жалобы. С ноября 2004 года существует такой независимый орган, как Управление по надзору за добросовестностью полиции, который выявляет, расследует и предупреждает коррупционные действия и серьезные случаи неправомерного поведения полицейских. Кроме того, предусмотрены уголовные санкции за поведение, представляющее собой серьезное нарушение прав человека. Важной независимой гарантией адекватности и уместности дисциплинарной процедуры является официальное требование о том, что о дисциплинарных расследованиях должен информироваться заместитель Омбудсмана (по жалобам на полицию).

4.11 В результате подачи 21 марта 1996 года автором сообщения своей жалобы были предприняты предварительные расследования. Департамент по надзору за соблюдением морально-этических норм несколько раз информировал автора об их ходе. Когда дело было открыто, Управление проинформировало ее и о том, что она может подать дополнительную жалобу заместителю Омбудсмана (по жалобам на полицию). 30 апреля 1997 года заместитель Омбудсмана в своем ответе сообщил, что время, потребовавшееся на организацию медицинской помощи автору, не было неразумно продолжительным и что предложение о привлечении сержанта К. и констебля Дж. к дисциплинарной ответственности являлось в тех обстоятельствах рациональным. В результате предварительного расследования констеблю Дж. было предъявлено обвинение в порочащем честь полицейского поведении, а сержанту К. – в небрежном отношении к выполнению своих должностных обязанностей. Дело констебля Дж. было заслушано 25 августа 1998 года, а сержанта К. – 31 августа 1998 года. Поскольку должностное лицо, слушавшее их дела, не могло быть в разумной степени удовлетворено представленными ему доказательствами, все обвинения с них были сняты. По делу констебля Дж. им были также отмечены несоответствия в доказательствах, представленных гражданскими свидетелями. К моменту завершения этих слушаний гражданское судопроизводство еще не было завершено, и проводивший разбирательство судья не пришел к каким-либо фактическим выводам, которые могли бы быть рассмотрены должностным лицом, проводившим дисциплинарные слушания. Такой итог вовсе не означает неадекватность процедуры реагирования на жалобы относительно предполагаемого противоправного поведения полиции. Обычная практика Комитета заключается в том, что он не подвергает сомнению оценку доказательств, данную в ходе осуществления внутренних процедур.

4.12 Разницу между выводами судьи первой инстанции и результатами дисциплинарного производства можно объяснить ссылкой на различные стандарты доказывания, которые применяются в каждой из инстанций. В ходе дисциплинарного разбирательства по поводу утверждений, касающихся серьезных проступков, применяется обычный гражданский стандарт, требующий доказательства на основе баланса вероятностей, который, однако, усиливается дополнительным требованием о том, что с учетом серьезности последствий, вытекающих из негативного вывода, степень необходимой определенности должна быть особенно высокой. Этот стандарт согласуется с серьезным характером таких разбирательств и наказаний, включая увольнение со службы, которые могут быть их результатом.

Жалобы по статье 7

4.13 С учетом того, что автор не использовала все судебные и административные возможности, предоставляющие ей разумную перспективу получения возмещения за ущерб, государство-участник утверждает, что автор сообщения не исчерпала внутренних средств правовой защиты. Если Комитет считает жалобу по статье 7 приемлемой, то государство-участник заявляет, что утверждения автора являются несостоятельными.

4.14 Обращение с автором сообщения не было равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Государство-участник соглашается с тем, что вывод о неприемлемости или неадекватности обращения с ней основывается на фактах, особенно в свете решения Апелляционного суда подтвердить присуждение возмещения ущерба автору за нападение и неправомерное лишение свободы. Тем не менее обращение с ней в ходе данного инцидента не представляло собой нарушения статьи 7. Для того

чтобы обращение в ходе ареста являлось обращением, унижающим достоинство, должно, помимо других обычных обстоятельств ареста, иметься какое-тоотягчающее обстоятельство. Поскольку арест, равно как и задержание, содержит в себе аспект унижения, для того чтобы можно было квалифицировать его как нарушение статьи 7, в нем должен присутствовать также элемент предосудительности. Любойотягчающий фактор или элемент предосудительности в процессе ареста или задержания, о которых сообщил автор, были недостаточными для того, чтобы был превышен предельный уровень жестокости, при котором становится возможным говорить о нарушении статьи 7. Кроме того, автор сообщения не обосновала своего утверждения о том, что она постоянно страдала от негативных физических или психических последствий происшедшего.

4.15 Непредоставление необходимой медицинской помощи может при определенных обстоятельствах представлять собой нарушение статьи 7. Однако в данном случае полицейские протоколы подтверждают, что автор в период ее содержания под стражей своевременно получала надлежащую медицинскую помощь. После ее прибытия в полицейский участок в 11 ч. 00 м. 9 марта 1996 года она уже не позднее чем через 20 минут была осмотрена врачом. В полночь приехала скорая помощь, и автору сообщения было назначено дальнейшее лечение. Она была освобождена из-под стражи в 12 ч. 20 м. 10 марта 1996 года и доставлена на скорой помощи в больницу. Примерно неделю спустя она была вновь госпитализирована по поводу повреждения носа. Ничто не свидетельствует о том, что во время нахождения под стражей она своевременно не получала надлежащего лечения. 30 апреля 1997 года заместитель Омбудсмана отметил, что время, ушедшее на организацию медицинского лечения автора сообщения, не было неразумно продолжительным.

4.16 Автор сообщения утверждает, что непроведение эффективного расследования и неприменение мер дисциплинарного наказания к сотрудникам полиции, участвовавшим в рейде, оставляют безнаказанными нарушения статьи 7 и фактически санкционируют дальнейшие возможные нарушения. Однако это заявление накладывается на ее заявление по статье 2 и должно рассматриваться в связи с этой статьей. Государства обязаны обеспечивать, чтобы жалобы, касающиеся статьи 7, оперативно и беспристрастно расследовались компетентными органами. В данном случае успешный гражданский иск против сотрудников полиции свидетельствует о том, что отдельные лица продолжают нести ответственность за свои действия или бездействие. Если гражданскую ответственность за все действия или бездействие сотрудников полиции переложить, как предлагает автор, на штат, то это фактически освободит индивидуумов от их потенциальной индивидуальной гражданской ответственности. Однако такая ответственность является важным сдерживающим фактором для сотрудников полиции.

Жалоба по пункту 1 статьи 9

4.17 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что соответствующее утверждение является несостоятельным. Арест и задержание, о которых сообщила автор, не должны квалифицироваться как незаконные или произвольные в контексте пункта 1 статьи 9. Как было признано Апелляционным судом Викторией, сотрудники полиции штата Виктория, участвовавшие в рейде, полагали, что они имеют полномочия на вход в помещения и арест автора на основании статьи 495А Закона о преступлениях 1958 года (Виктория).

Жалоба по статье 10

4.18 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что данное утверждение является несостоятельным. Кроме того, автор сообщения не указывает точно, какое именно обращение предположительно подпадает под действие статьи 10.

4.19 В контексте статьи 10 имеет значение также тот принцип, что обращение, запрещенное статьей 7 Пакта, должно влечь за собой появление элементов, выходящих за рамки самого факта лишения свободы. Любой элемент унижения, который мог сопровождать использование наручников и задержание, являлся недостаточным для того, чтобы был превышен требуемый предельный уровень, при котором можно было бы констатировать нарушение статьи 10. Автор сообщения после ее ареста была доставлена непосредственно в полицейский участок, где с нее сняли наручники. Применение наручников в контексте законного, как считалось, ареста и ее явного отказа сотрудничать с полицией не являлось в указанных обстоятельствах неразумной мерой. Того, что автор сообщения, согласно ее утверждениям, не могла уменьшить боль и кровотечение из носа или как-либо иначе облегчить боль от полученных ею травм, было недостаточно для достижения уровня унижения или уничижения, который запрещен статьей 10. Соответственно, имевшие место, по ее утверждениям, арест, применение наручников и задержание не могут сами по себе быть равноценны нарушению статьи 10.

4.20 Что касается предполагаемой задержки с оказанием медицинской помощи, то государство-участник утверждает, что обращение с автором в период ее содержания под стражей не являлось нарушением статьи 10. Полицейские протоколы подтверждают, что автор, находясь под стражей, быстро получила медицинскую помощь. Никаких медицинских показаний к тому, что она не могла содержаться под стражей, не было. В этой связи важное значение имеют такие соображения, как характер телесных повреждений и короткий период задержания. Автор была в срочном порядке, т.е. в течение нескольких часов после ее ареста, доставлена в больницу и впоследствии выписана из нее. Она провела в больнице немного времени, прежде чем почти целую неделю после инцидента вновь обратилась туда, и это свидетельствует о том, что ей не требовалось срочное лечение.

Утверждение, касающееся статьи 17

4.21 Государство-участник утверждает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что это утверждение является несостоятельным. Государство-участник повторяет те доводы, которые оно привело в связи со статьей 9 Пакта, и утверждает, что автор не представила никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о злонамеренном посягательстве на ее честь и репутацию. Поскольку преследование в отношении нее, возможно, было возбуждено без разумных на то оснований и являлось злонамеренным, она выиграла иск против констебля Дж. в связи с ее злонамеренным преследованием.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника

5.1 2 июля 2010 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника. Автор вновь излагает свои утверждения и заявляет, что она использовала все возможности для востребования долга, признанного в судебном порядке.

5.2 После того как решения суда по конкретным сотрудникам полиции вступили в силу, последним были направлены письма с требованием выплатить

суммы, которые они были должны автору. В ответ адвокат сотрудников полиции проинформировал адвоката автора сообщения о том, что констебль Дж. объявил себя банкротом и что, соответственно, автор не может согласно положениям Закона о банкротстве подавать еще один иск к нему. Что касается остальных ответчиков, то они согласно проверке, проведенной адвокатом автора, располагали минимальными средствами. По австралийскому законодательству лица в случае банкротства не могут получать пенсию по выслуге лет. Таким образом, фактически, если какой-либо из ответчиков был бы объявлен банкротом, то у него не было бы средств, которые можно было бы перераспределить между автором и другими истцами для уплаты им. Ордер на арест и продажу имущества или приказ об обращении взыскания на имущество должника дают результат только тогда, когда у должников имеются средства, которые могут быть арестованы, или имущество, на которое может быть обращено взыскание. Адвокат автора, получив информацию от ответчиков и проведя свое собственное расследование, пришел к мнению, что в данном случае любое ходатайство о выдаче ордера или издании такого приказа окажется бесполезным и не позволит получить деньги. Соответственно, адвокат автора сообщения предпочел попытаться заключить мировое соглашение. В результате не обанкротившиеся ответчики предложили выплатить автору и трем ее соистцам 45 000 австралийских долларов. Это предложение было принято. Констебль Дж. был обязан уведомить своего конкурсного управляющего о сумме, которую он был должен автору. Поскольку от конкурсного управляющего никакого сообщения получено не было, стало очевидным, что средства, которые можно было бы распределить среди кредиторов, отсутствуют.

5.3 Что касается замечания государства-участника относительно того, что автор могла бы подать иск с требованием о компенсации ущерба в Суд по оказанию помощи жертвам преступлений, то она заявляет, что этот суд не предоставляет компенсацию за боль и страдания и уделяет основное внимание своевременным и практическим мерам по оказанию помощи таким жертвам. Суд может присудить определенные суммы в качестве финансовой помощи и специальной финансовой помощи. Финансовая помощь предоставляется для покрытия медицинских расходов и расходов на услуги адвоката, возмещения потери доходов и ущерба, нанесенного в результате повреждения одежды во время акта насилия. Специальная финансовая помощь может рассматриваться как компенсационная по своему характеру. Когда заявитель страдает в результате какого-либо значительного негативного воздействия, непосредственно обусловленного актом насилия, этот суд присуждает скромные суммы. Для определения максимального уровня предоставляемой специальной финансовой помощи он использует различные категории правонарушений. Возможно, что в случае автора сообщения, если она не доказала бы, что получила очень серьезное телесное повреждение, она могла бы получить право на финансовую помощь в размере либо 130–650 австралийских долларов, либо 650–1 300 австралийских долларов, поскольку именно такие суммы присуждаются в случае правонарушений, заключающихся в причинении серьезного повреждения и нападении соответственно. Эти суммы являются символическими и не предназначены для того, чтобы отражать уровень компенсации, на которую могут претендовать жертвы преступлений согласно нормам общего права или каким-либо другим нормам. Срок давности по искам в этом суде – два года с возможностью продления. Предполагается, что заявление, касающееся данного сообщения, не будет принято, поскольку инцидент произошел в 1996 году.

5.4 Кроме того, этот суд не делает никаких выводов относительно вины. Его следственные полномочия ограничиваются установлением того, имел ли место

акт насилия и должно ли быть удовлетворено заявление о предоставлении финансовой помощи на оплату расходов, связанных с этим актом. Он не располагает возможностью устранять последствия нарушений, указанных в сообщении автора. Соответственно, сумма, которая могла бы быть присуждена по решению этого суда, не является для автора эффективным средством исправления положения. Для выполнения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор должна иметь доступ к тем средствам правовой защиты, которые имеются в наличии и являются эффективными в плане исправления вреда. Такие средства должны также предоставлять государству возможность реагировать на проблему, относящуюся к его юрисдикции, и исправлять ее.

5.5 Автор не согласна с доводами государства-участника относительно личной ответственности правонарушителей. Именно государство отвечает за обеспечение того, чтобы его полиция не нарушала прав человека, и за устранение последствий нарушений, когда они происходят. Непосредственно выплачивая компенсацию жертвам, государство обеспечивает выполнение своих обязательств в этом плане. Такое положение не освобождает отдельных правонарушителей от ответственности по гражданским делам. Государство имеет также возможность потребовать от таких правонарушителей через суд возмещения соответствующих расходов. В настоящее время практическим следствием статьи 123 Закона о регулировании деятельности полиции является освобождение штата от ответственности за недобросовестные, неразумные и выходящие за рамки обязанностей действия полиции. В свете вышесказанного штат Виктория обязан изменить свои внутренние законы, как это уже сделали другие штаты. Кроме того, частично полицейское насилие объясняется системным непринятием мер по профессиональной подготовке и надзору, а также мер дисциплинарного наказания. Возложение на штат ответственности за действия его сотрудников обеспечивает принятие мер по устранению таких системных недостатков.

5.6 Что касается замечаний государства-участника относительно эффективности дисциплинарной системы в штате Виктория, то автор сообщения утверждает, что Департаменту по надзору за соблюдением морально-этических норм не достает практической независимости и что выводы о преступном поведении полиции или поведении, сопряженном с пытками, делаются редко. Она утверждает, что ни она, ни другие гражданские свидетели не вызывались для дачи свидетельских показаний в ходе слушания дела о дисциплинарном наказании констебля Дж. Слушание проходило через два года после инцидента, а расследование заняло 11 месяцев. Такая задержка является непростительной.

5.7 Автор сообщения просила предоставить ей копию материалов дисциплинарного досье, связанного с ее делом, но ей было отказано на том основании, что для этого придется израсходовать слишком много государственных средств. Единственная опубликованная информация об этом процессе содержалась в коротком абзаце доклада Управления по надзору за добросовестностью полиции, озаглавленного "Справедливая и эффективная дисциплинарная система полиции штата Виктория". Общественность не осуществляла никакого надзора за расследованием, слушанием или принятием решения, и автор не имела доступа к механизму обжалования. Что касается роли заместителя Омбудсмана в качестве процессуального гаранта, то автор сообщения утверждает, что от него требовалось всего лишь простое уведомление и что никакого надзора как такового не осуществляется.

5.8 Ссылка государства-участника на стандарт доказывания, приводимая с целью разъяснения различающихся итогов дисциплинарного и гражданского производства, является необоснованной и ничем не подкрепленной. Она не

учитывает тот факт, что в ходе слушания дисциплинарного дела к нему не были приобщены устные показания гражданских свидетелей, доказывающие неправомерный характер поведения полиции, что является отражением системного и серьезного нарушения процедуры в тех обстоятельствах, когда был сделан вывод о недостаточности доказательств для установления факта неправомерного поведения. Различные итоги этих двух процедур объясняются недостаточной адекватностью, транспарентностью, подотчетностью и независимостью процедуры дисциплинарного слушания.

5.9 После того как в результате гражданского разбирательства был сделан вывод о том, что полиция дала ложные показания по вопросам, имеющим важное значение, имелась возможность заново открыть или начать дисциплинарное разбирательство и направить обвинительную записку в прокуратуру. Штат не использовал ни одну из этих возможностей.

5.10 Автор сообщения повторяет, что обращение, которому она подверглась, являлось нарушением статьи 7 Пакта. В то время ей был 21 год, и обращение с ней было преднамеренным и было рассчитано на то, чтобы наказать и запугать ее. Ее несколько раз ударили кулаком, в результате чего она впоследствии перенесла весьма серьезные и жестокие страдания из-за разбитого носа и повреждений лица, ее лицо и другие части тела покрылись кровоподтеками, у нее откололся зуб, она потеряла сознание, а в дальнейшем испытывала страх, мучения и боль, была запуганной и постоянно страдала психологическими расстройствами. Нападение на нее продолжалось, несмотря на ее беспомощность и бессознательное состояние. Такое обращение было необоснованно длительным в результате ареста и доставки ее в полицейский участок, где она по-прежнему находилась в наручниках. Согласно судье Уильямсу, полиция относилась к автору "чрезвычайно предубежденно и предвзято", называя ее "мерзкой и грязной наркоманкой". Это подтверждает ее заявление о том, что полицейские намеревались принизить, унижить и наказать ее.

5.11 Что касается замечаний государства-участника, касающихся статьи 9, то автор сообщения вновь отмечает, что проникновение полиции в ее дом являлось ненадлежащим, несправедливым и неразумным актом. Согласно судье Уильямсу, оно было также незаконным. Полиция могла бы использовать менее инвазивные способы производства ареста, если он действительно был необходим, как, например, получение ордера или установление статичного наблюдения за помещениями. Даже если проникновение в помещение являлось, по мнению отдельных сотрудников полиции, законным, то это не означает, что все то, что произошло после проникновения, также являлось законным. Нападение и доставка в полицейский участок в тех обстоятельствах были несоразмерными мерами.

5.12 Если Комитет считает, что статья 9, включая пункт 5, нарушены не были, то автор заявляет, что в результате упомянутых действий была нарушена ее свобода передвижения, предусмотренная в статье 12 Пакта.

5.13 Автор вновь обращает внимание на свои заявления по статье 17. Она указывает, что злонамеренное преследование, безусловно, нарушило ее право на личную жизнь и на то, чтобы не подвергаться незаконным посягательствам на репутацию.

Дополнительные соображения государства-участника

6.1 В августе 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается

выплаты компенсации по программе оказания помощи жертвам преступлений, то государство-участник утверждает, что в тот период, когда имел место этот инцидент, автор имела право подать иск на основании Закона о выплате компенсации жертвам уголовных преступлений 1983 года (Виктория) и получить компенсацию в размере до 50 000 австралийских долларов, включая компенсацию за причиненные боль и страдания в размере до 20 000 австралийских долларов. Категории специальной финансовой помощи, на которые рассчитывала автор, вступили в силу только в 2000 году. Присуждение компенсаций по этой программе служит аналогичным целям, что и возмещение, предоставляемое на основании норм публичного права в других юрисдикциях, с точки зрения как компенсации, так и виндикации.

6.2 Компенсация согласно Закону о помощи жертвам преступлений 1996 года является эффективным средством правовой защиты для целей статьи 2. Автор по-прежнему имеет право добиваться такой компенсации. Поскольку автор не сделала этого, она не исчерпала все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.3 В тех юрисдикциях, где в публичном праве существует отдельное основание для предъявления иска в связи с нарушением прав человека, возмещение ущерба по его нормам может служить целям предоставления компенсации истцу за потери и страдания, вызванные таким нарушением, при этом обеспечивается защита соответствующего права посредством привлечения внимания к его важности и серьезности его нарушения, а государственные служащие удерживаются от совершения таких нарушений в будущем. Выплата возмещения за ущерб обычно назначается только тогда, когда она служит одной или нескольким таким целям. В тех случаях, когда выплата возмещения является обоснованной, внимание уделяется восстановлению такого положения истца, в котором он находился бы, если бы не было совершено нарушение.

6.4 Государство-участник отвергает утверждение автора сообщения, согласно которому "эффективным средством правовой защиты" являлась бы только полная выплата компенсационного, учитывающего отягчающие обстоятельства и назидательного возмещения за причиненный ущерб и компенсация всех юридических издержек штатом Виктория. Статья 123 Закона о регулировании деятельности полиции предусматривает, что штат Виктория несет ответственность за нарушения прав человека отдельными сотрудниками полиции тогда, когда такие нарушения происходят в соответствии с практикой и процедурами, принятыми полицией штата Виктория, или в обстоятельствах, при которых на соответствующее поведение влияет наличие таких системных проблем, как неадекватная профессиональная подготовка, политика и процедуры. Штат Виктория не будет нести ответственность за нарушение только тогда, когда сотрудник полиции своими действиями в такой мере не соблюдает принятую политику и процедуры, что уже нельзя утверждать, что полиция штата Виктория и штат Виктория каким-либо образом способствовали такому поведению.

6.5 Что касается утверждений, относящихся к статье 12, то государство-участник заявляет, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты по упомянутым выше причинам и что эти утверждения являются несостоятельными. Право на свободу передвижения и свобода передвижения – это разные понятия. Хотя ограничения, не представляющие собой нарушения права на свободу, могут при определенных обстоятельствах являться нарушением свободы передвижения, это не всегда именно так. В связи с фактами данного дела не возникают вопросы, касающиеся свободы передвижения, предусмотренной в статье 12.

Даже если это было бы так, любое ограничение свободы передвижения автора относилось бы к сфере охвата ограничений, разрешенных пунктом 3 статьи 12.

6.6 Статья 459А Закона о преступлениях 1958 года (штат Виктория) предусматривает, что сотрудник полиции может проникать в помещения и проводить в них обыск с целью ареста лица в тех случаях, когда он на разумных основаниях считает, что данное лицо совершило серьезное уголовно-наказуемое преступление. Проникновение, обыск и арест при таких обстоятельствах представляют собой действия, предусмотренные законодательством и являющиеся необходимыми с точки зрения защиты национальной безопасности, общественного порядка и прав и свобод других лиц.

6.7 Как было признано Апелляционным судом, сотрудники полиции полагают, что они были правомочны проникнуть в помещения и арестовать автора на основании положений статьи 459А. Хотя Апелляционный суд в конечном счете пришел к выводу, что проникновение и арест являлись незаконными, при оценке действий сотрудников полиции следует принимать во внимание то, что, по их мнению, их действия были законными.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Автор сообщения утверждает, что обращение, которому она подверглась в связи с инцидентами, имевшими место 9 марта 1996 года и последующими событиями, представляло собой нарушение ее прав, закрепленных в статьях 7, 9 (пункты 1 и 5), 10 (пункт 1) и 17 Пакта. Комитет отмечает, что в основе жалоб, с которыми автор сообщения обратилась в Комитет, лежат те же основания, что и в основе жалоб, с которыми она обратилась в национальные судебные органы. В этой связи Окружной суд штата Виктория установил, что сотрудники полиции, совершившие рейд в ее дом, несут ответственность за нарушение владения, нападение, незаконный арест, противоправное лишение свободы, злонамеренное преследование и небрежность. Апелляционный суд пришел к выводу, что конкретные сотрудники полиции обязаны выплатить возмещение за ущерб от нападения, нарушения владения, неправомерного лишения свободы и злонамеренного преследования. Комитет считает, что, рассматривая по существу жалобы автора сообщения, внутренние суды признали, что права автора были нарушены, и установили, что правонарушители несут гражданскую ответственность за акты, подпадающие под действие вышеупомянутых положений Пакта. Ввиду признания внутренними судами гражданской ответственности представителей государства за нарушения положений внутреннего законодательства, которые охватываются статьями 7, 9 (пункт 1) и 17 Пакта, и их обязанности выплатить возмещение за ущерб Комитет полагает, что на самом деле ему необходимо решить вопрос о том, получил ли автор доступ к эффективному средству правовой защиты от нарушений ее прав согласно Пакту после того, как окончательное решение внутренних судов вступило в силу.

7.4 Комитет отмечает утверждения автора сообщения в связи со статьей 2, согласно которым она не получила полной компенсации, назначенной национальными судами, и что против лиц, виновных в нападении на нее, не было возбуждено ни уголовного, ни дисциплинарного дела. Комитет отмечает также несогласие государства-участника с приемлемостью сообщения на том основании, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были, поскольку автор не потребовала обеспечить исполнение решения в ее пользу в порядке применения Правил Верховного суда штата Виктория, касающихся процедуры розыска имущества для содействия правоприменению после освобождения констебля Дж. от банкротства. Государство-участник утверждает также, что автор не потребовала выплаты ей компенсации через Суд по оказанию помощи жертвам преступлений. Комитет отмечает далее представленную автором сообщения информацию о шагах, предпринятых ею с целью добиться исполнения судебного решения и окончательного урегулирования, на которое она и ее соистцы были вынуждены согласиться. Комитет отмечает довод автора сообщения о том, что суммы возмещения, присуждаемые Судом по оказанию помощи жертвам преступлений, являются символическими и не предназначены для отражения того уровня компенсации, на который жертвы преступлений могут претендовать согласно нормам общего права или каким-либо иным нормам.

7.5 Комитет считает, что, пойдя по пути истребования через суд выплаты возмещения за ущерб со стороны сотрудников полиции согласно закону о Королевском судопроизводстве, автор сообщения попыталась использовать правильный канал для устранения несправедливости, о чем, в частности, свидетельствовал тот факт, что она выиграла дела по своим судебным искам и ей была присуждена компенсация по этому закону. Тот факт, что решение Апелляционного суда не было в полной мере приведено в исполнение, несмотря на усилия, которые впоследствии она предприняла с этой целью, не мог зависеть от автора. Следовательно, для целей приемлемости нельзя ожидать, что в дополнение к этим судебным разбирательствам автор должна была бы добиваться компенсации еще и в Суде для оказания помощи жертвам преступлений. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

7.6 Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий к тому, чтобы считать сообщение приемлемым, он постановляет, что это сообщение является приемлемым, поскольку, как представляется, оно вызывает вопросы по статьям 7, 9 (пункт 1), 10 (пункт 1) и 17 Пакта как таковым и в сочетании со статьей 2 (пункт 3), а также по статье 9 (пункт 5) как таковой.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает заявления автора сообщения о том, что государство-участник не обеспечило рассмотрения дела правонарушителей уголовным судом и что жалобы, с которыми она обращалась в дисциплинарные органы штата Виктории, были отклонены. В этой связи Комитет считает, что пункт 3 статьи 2 Пакта не налагает на государства-участники обязательства обеспечить какую-либо конкретную форму правовой защиты и что Пакт не предусматривает права лиц требовать от государства уголовного преследования третьей стороны⁴.

⁴ Сообщение № 563/1993 *Баутиста де Арельяна против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.6.

Вместе с тем пункт 3 статьи 2 все же налагает на государства-участники обязанность обеспечить оперативное, тщательное и эффективное расследование независимыми и беспристрастными органами утверждений, согласно которым имели место нарушения⁵. Кроме того, решая, получила ли жертва нарушения Пакта адекватное возмещение, Комитет может принять во внимание наличие и эффективность не только какого-либо одного конкретного средства правовой защиты, но и совокупное воздействие нескольких средств правовой защиты различного характера, таких как уголовные, гражданские, административные или дисциплинарные средства правовой защиты.

8.3 В данном случае жалобы дисциплинарного характера, с которыми автор сообщения обратилась в Департамент полиции, были отклонены на основании отсутствия доказательств. В этой связи Комитет отмечает не опротестованные государством-участником утверждения о том, что ни она, ни какие-либо другие гражданские свидетели не вызывались для дачи показаний; что автору было отказано в доступе к досье; что публичного слушания не проводилось; и что после принятия решения по итогам гражданского разбирательства не было никакой возможности заново открыть или начать дисциплинарное производство. Ввиду этих недостатков и с учетом характера органа, который вынес решение, Комитет считает, что государство-участник не доказало, что дисциплинарное разбирательство удовлетворяло требованиям, предъявляемым к эффективному средству правовой защиты согласно пункту 3 статьи 2 Пакта.

8.4 Комитет отмечает далее, что автор выиграла свой гражданский иск и что решение о компенсации было вынесено национальными судебными органами со ссылкой на ответственность сотрудников полиции за нарушение владения, нападение, незаконный арест, неправомерное лишение свободы, злонамеренное преследование и небрежность – незаконные акты, жертвами которых, как было установлено, стала автор сообщения. Однако ее усилия по обеспечению исполнения окончательного решения суда оказались безуспешными. В конечном итоге у автора сообщения не осталось никакого иного выбора, кроме как согласиться с условиями окончательного урегулирования, предполагавшими выплату суммы, составлявшей лишь малую долю от суммы, назначенной к выплате автору судом.

8.5 Со ссылкой на статью 123 Закона о регулировании деятельности полиции (штат Виктория) Комитет отмечает, что это положение ограничивает ответственность штата за противоправные действия его служащих, не обеспечивая альтернативного механизма полной компенсации ущерба за нарушения Пакта служащими штата. В этих обстоятельствах Комитет считает, что статья 123 несовместима с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку государство не может снимать с себя ответственность за нарушения Пакта, совершенные его представителями. В этой связи Комитет ссылается на пункт 2 статьи 2, который требует от государств-участников предпринимать необходимые шаги для обеспечения соблюдения признаваемых в Пакте прав во внутренней правовой системе и вносить во внутренние законы и практику такие изменения, которые необходимы для обеспечения их соответствия положениям Пакта⁶. Комитет напоминает также о том, что пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения такого возмещения обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее централь-

⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

⁶ См. Замечание общего порядка № 31, пункт 13.

ное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, остается невыполненным. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет отмечает, что, как он считает, Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации⁷.

8.6 Комитет считает далее, что обращение с исками о возмещении ущерба во внутренние суды может являться эффективным средством правовой защиты в случаях предполагаемой незаконности действий или небрежности представителей государства. Он напоминает о том, что предусмотренное в пункте 3 статьи 2 обязательство государств включает не только обязательство предоставлять эффективное средство правовой защиты, но и обязательство обеспечивать, чтобы компетентные органы гарантировали применение таких средств, когда они предоставляются. Это обязательство, предусмотренное в пункте 3 с) статьи 2, означает, что государственные органы обязаны обеспечивать выполнение решений внутренних судов, которые предоставляют эффективные средства правовой защиты жертвам. Для обеспечения вышесказанного государствам-участникам следует использовать все соответствующие средства и таким образом организовать свои правовые системы, чтобы в них гарантированно обеспечивалось такое применение средств правовой защиты, которое согласовывалось бы с их обязательствами по Пакту.

8.7 В данном случае возможность автора получить компенсацию в результате поданного ею гражданского иска была сведена к нулю невозможностью добиться надлежащего выполнения решения Апелляционного суда по причине наличия фактических и юридических препятствий. Предусмотренная во внутреннем праве государства-участника процедура получения возмещения за ущерб, нанесенный в результате нарушения прав автора по статье 7, пункту 1 статьи 9 и статье 17 Пакта, оказалась неэффективной, а компенсационное возмещение, которое в конечном счете было предложено автору, с учетом актов, на которые жаловалась автор сообщения, являлось недостаточным для того, чтобы были удовлетворены требования эффективного возмещения, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 Пакта. Комитет считает, что в тех случаях, когда исполнение окончательного решения суда ввиду обстоятельств дела становится невозможным, должны быть доступны другие правовые возможности, с тем чтобы государство могло соблюсти свою обязанность предоставить адекватное возмещение жертве. В данном же случае государство-участник никак не продемонстрировало, что такие альтернативные возможности существуют или являются эффективными. Государство-участник ссылается на компенсацию по линии программы оказания помощи жертвам преступлений, но Комитет с учетом характера этой программы, включая ее положения об обязательном отсутствии вины, не убежден в том, что автор действительно могла бы получить по ее линии надлежащее возмещение за серьезный ущерб, нанесенный ей представителями государства. Комитет в этой связи отмечает, что государство-участник не представило информации о случаях, когда лица, подавшие иски, аналогичные тем, которые были поданы автором сообщения, получили бы надлежащее возмещение по линии этой программы.

8.8 Ввиду вышесказанного, в частности с учетом недостатков дисциплинарных разбирательств, Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7, пунктом 1 статьи 9 и статьей 17 Пакта. С учетом этого вывода Комитет не будет

⁷ См. Замечание общего порядка № 31, пункт 16.

рассматривать вопрос о том, являются ли обстоятельства данного дела отдельным нарушением статьи 7, пункта 1 статьи 9 и статьи 17. Не будет он рассматривать также вопрос о том, имело ли место нарушение пункта 1 статьи 10 как такового и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, а также пункта 5 статьи 9.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к мнению, что государство-участник нарушило права автора сообщения, предусмотренные в пункте 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7, пунктами 1 и 5 статьи 9, пунктом 1 статьи 10 и пунктом 17 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано также предпринять шаги по предупреждению аналогичных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения его соответствия требованиям Протокола.

11. Учитывая то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имели ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в Соображениях Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать текст настоящих Соображений и широко распространить их в государстве-участнике.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление I

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Ани Зайберт-Фор, к которому присоединились члены Комитета Юдзи Ивасава и Вальтер Келин

1. Главным вопросом в настоящем деле является непризнание государством-участником своей ответственности за насильственное неправомерное поведение полиции. 9 марта 1996 года, как это было установлено Окружным судом штата Виктория, к автору сообщения была применена сила сотрудником полиции, который повалил ее на пол и начал жестоко бить кулаком по лицу, в результате чего она потеряла сознание и у нее был сильно поврежден и сломан нос. Ее перевернули и надели на нее наручники, несмотря на то, что у нее из носа текла кровь, а затем отволокли в полицейский фургон. Хотя Окружной суд установил индивидуальную гражданскую ответственность конкретного сотрудника полиции на этих основаниях, государство-участник продолжает отрицать ответственность за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Мы сожалеем, что большинство членов Комитета приняли решение не рассматривать этот важный аспект дела и вместо этого охарактеризовали в качестве реального важного вопроса вопрос о доступных для автора средствах правовой защиты. По нашему мнению, с учетом тяжести жестокого обращения и отрицания государством-участником своей ответственности Комитету необходимо было сделать вывод о том, что действия сотрудника полиции, ответственность за которые совершенно четко можно было возложить на государство-участник, представляли собой нарушение статьи 7. Такой вывод являлся бы также необходимым предварительным условием для анализа Комитетом требования автора сообщения о выплате компенсации согласно пункту 3 статьи 2, которая не предусматривает какого-либо отдельного независимого права.

2. Мы согласны с тем, что нарушение статьи 7 было в недостаточной степени исправно, потому что автор не получила никакой денежной компенсации за жестокое обращение с ней констебля Дж., а это жестокое обращение не стало предметом независимого официального расследования, к которому у нее имелся бы доступ. Таким образом, предусмотренная внутренним законодательством процедура не обеспечила автору эффективного средства правовой защиты, как того требует пункт 3 а) статьи 2 Пакта. Однако ссылка Комитета на подпункт с) вводит в заблуждение, поскольку к нарушению статьи 2 привело не непринятие мер по обеспечению судебной защиты, а прежде всего необеспечение эффективного средства правовой защиты. Мы подчеркиваем этот аспект, поскольку без этого разъяснения соображения Комитета могут быть истолкованы как предоставляющие право добиваться возмещения во внутренних гражданских судах в такой мере, которая превышает требования пункта 3 а) статьи 2, что, например, имеет место в случае предоставления наказательного возмещения. Статья 2 этого не требует, поэтому вывод Комитета о том, что государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, должен толковаться как основанный на автономном толковании статьи 2.

3. Мы не согласны с выводом Комитета о том, что статья 123 Закона о регулировании деятельности полиции 1958 года (штат Виктория), которая предусматривает, что штат несет ответственность за конкретные категории неправомерных действий полиции, несовместима со статьей 2. Фактически ответствен-

ность за выплату возмещения, назначенного первоначально Окружным судом, была переложена на штат именно на основе этого закона. Необеспечение эффективного средства правовой защиты явилось результатом не данного положения, а последующего применения норм общего права к этому делу Апелляционным судом в сочетании с необеспечением государством-участником наличия альтернативного средства правовой защиты для тех случаев, когда отдельные сотрудники не располагают средствами для выплаты компенсации. Мы подчеркиваем этот момент с тем, чтобы обратить внимание на специфику данного дела и избежать недоразумений, которые могут привести к излишне широкому толкованию соображений Комитета.

[Составлено на английском языке. Впоследствии будет издано также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление II

Особое (частично несогласное) мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана

1. Я по существу согласен с отличающимся мнением моих коллег – членов Комитета. Очень кратко хотел бы остановиться на ряде других аспектов Соображений Комитета, с которыми я не могу согласиться.
2. В большей части текста Соображений многие вопросы, не имеющие отношение к грубому нападению констебля Дж., из-за которого была нарушена статья 7, рассматриваются в слишком общем плане. В них большинство жалоб автора как бы объединены в один блок, хотя они отличаются по своему характеру и по их фактической базе, и не уделяется достаточного внимания мировому соглашению, достигнутому автором с тремя другими сотрудниками.
3. Кроме того, было бы неправильно полагать, что государство-участник отказалось "обеспечивать исполнение" решения своих внутренних судов. Решение о признании факта правонарушения, предусматривавшее выплату возмещения в размерах, превышающих требования Пакта, было направлено, по его собственным словам, лишь против конкретных сотрудников. Большинство членов переносят акцент в пункте 8.7 – что более целесообразно – на "альтернативные возможности", используя которые государство-участник могло бы обеспечить выплату автору надлежащей компенсации из государственных средств, что, совершенно определенно, не предполагалось судебным решением.
4. Меня заботит то, что изложение большинством членов своих соображений выходит за пределы настоящего дела. Слишком обобщенный подход большинства членов при обсуждении соответствующих вопросов сглаживает значительную разницу между нарушениями, для которых могут быть достаточными и могли бы быть достаточными в данном деле различные исправительные меры реагирования. Комитету следует более нюансированно подходить к обсуждению обязательств по пункту 3 статьи 2 в будущем.
5. К сожалению, мои возможности рассмотрения этих вопросов ограничиваются тем фактом, что Организация Объединенных Наций настояла на установлении предельного объема текстов Соображений Комитета, исчисляемого количеством слов, по бюджетным соображениям. Эта практика несовместима с выполнением Комитетом своих обязанностей, и от нее нужно отказаться.

[Составлено на английском языке. Впоследствии будет выпущено также на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]